

Глава 945: Нефритовый кулон

Святая Бесконечного Неба не хотела провоцировать могущественного врага простым недоразумением и пошла на уступки.

«Условие?» - Хань Ли холодно посмотрел на женщину с пустым выражением лица.

Святая подняла голову и спокойно предложила: «Если Господин Даоссист Ли захочет, я могу предложить вам сумму духовных камней в качестве извинения».

«Хе-хе ... духовные камни меня не интересуют», - Хань Ли холодно рассмеялся и внезапно схватил сверток за спиной.

Его внезапные движения привлекли внимание соседних культиваторов.

Хань Ли встряхнул свёрток, и оттуда выпала сабля. Как только она коснулась земли, послышалась череда криков, а сама сабля засверкала золотым светом. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что это редкое сокровище.

Внезапно для других стало понятно, почему Хань Ли был в ярости из-за того, что они хотели посмотреть, что в его свёртке. Он не хотел посторонним показывать своё любимое сокровище.

Увидев саблю, на лице Святой появилось удивление. Она высвободила свое духовное чутьё, не веря своим глазам, и долго изучала саблю, прежде чем обнаружила, что в ней нет ничего странного и ни малейшего следа иллюзии.

Когда Ге Тяньхао и его коллеги из секты увидели саблю, они переглянулись между собой в растерянности. Было очевидно, что они допустили серьезную ошибку. К счастью, этот конфликт не обострился и не вызвал несправедливое недовольство с их сектой.

Старик У Би и буддийский монах наблюдали за этим с молчаливой улыбкой, явно дистанцируясь от дела.

Святая вздохнула, и на ее лице появился след разочарования. Извиняющимся тоном она сказала: «Кажется, я ошиблась. Если у вас есть какие-либо условия, я сделаю все возможное для их выполнения».

Хань Ли пристально взглянул на её украшение на поясе. «У меня достаточно духовных камней. Может, вы отдадите мне свой нефритовый кулон?»

«Этот?» - она посмотрела на кулон в полном недоумении.

Раз она носила его на своём теле, это не могло быть обычным украшением. Это было изящный нефритовый кулон в форме бабочки, который на самом деле был редким защитным магическим инструментом и имело эффект концентрации внимания. Однако, он был ценен только для культиваторов Заложения Основ и Формирования Ядра. Для культиватора средней стадии Зарождающейся Души его влияние было незначительным. Святая ценила его только потому, что он был с ней всю её жизнь.

«По какой причине он мог хотеть этот нефритовый кулон?» - подумала Святая с нерешительным выражением на лице.

Глаза Хань Ли мелькнули, и он с готовностью предложил: «Что, Госпожа Лин не хочет с ним расставаться? Тогда давайте поищем замену. Как насчет этой жемчужной шпильки?»

Святая подняла лоб и неожиданно приняла решение, бросив нефритовый кулон Хань Ли. «Конечно, вы можете получить его, это всего лишь мелкий магический инструмент. Я просто был немного сентиментальна».

Хань Ли поймал украшение и почувствовал тепло. Он с удовлетворением кивнул и заставил его исчезнуть, взмахнув рукой.

Потом он приманил к себе золотую саблю, и она с гулом влетела в его руку. Серая ткань выскочила из его рукава и быстро обернула её в свёрток. Как только сабля снова оказалась у него за спиной, он повернулся и направился ко входу на рынок.

Другие при виде его холодного отношения тревожно переглянулись между собой.

Когда Хань Ли собирался уходить, Святая вдруг что-то подумала и спросила: «Господин Даоссист Ли, мы до сих пор не знаем, как к вам обращаться. Не могли бы вы представиться нам?»

«Я иностранный бродячий культиватор - Ли Фэйю*!» - не замедляя шагов, равнодушно ответил Хань Ли.

«Ли Фэйю? Брат Ге, вы когда-нибудь слышали о таком жестоком иностранном культиваторе? Я знаю многих, но никто с ним не сравнится в холодности», - Святая уставилась на спину Хань Ли, и в ее глазах мелькнул холодный блеск. Хотя она больше ничего не могла поделать, она не смогла развеять свои сомнения по поводу свёртка за его спиной и все еще чувствовала себя неловко.

Ге Тяньхао изменился в лице от её слов: «Мне очень трудно ответить на вопрос леди Лин. Хотя иностранные культиваторы технически принадлежат миру культивации Великой Империи Цзинь, они совершенно независимы, и лишь немногие из них когда-либо ступали на этот материк. Кроме того, их обстоятельства сильно различаются. Существует бесчисленное множество бродячих эксцентриков и группировок всех размеров, не говоря уже о многих

великих культиваторах, которым еще предстоит раскрыть свои способности. Конечно, три известных иностранных Бессмертных - это отдельная история, поскольку они уже прославились».

Святая нахмурилась, зная, что не сможет отследить его, и запомнила только имя «Ли Фэйю» в глубине души.

...

Хань Ли размылся и покинула рынок, появившись на соседней улице, кишачей смертными.

Он шёл с лёгкой ухмылкой на лице и сказал голосовой передачей: «Старший, я восхищён тобой. Не думал, что ты способен использовать духовное чутьё, чтобы обмануть так много культиваторов Зарождающейся Души! Даже я ничего не смог почувствовать!»

Монарх Расщепления Души: «Ничего особенного. Когда ты закончишь культивировать последние три слоя Техники Великого Развития, й Техники Развития, другие культиваторы будут плясать под твою дудку. Если бы я был еще более опытным в технике иллюзий, убийство низкоранговых врагов, не касаясь их, было бы легкой задачей».

С большим уважением Хань Ли вздохнул: «Конечно. Первые четыре слоя уже так страшны. Если мне удастся довести технику до совершенства, мое духовное чутьё достигнет невообразимых высот. Жаль, что у меня нет времени, чтобы культивировать последние четыре слоя техники, хотя старший и дал их мне».

Монарх Расщепления Души хихикнул: «Хотя твои духовные корни бедны, у тебя есть высокая способность культивировать мою технику. Прибавь к этому другие искусства взращивания души и магические предметы, которые помогут тебе, и твоё понимание Техники Великого Развития может превзойти даже мое в мои лучшие времена».

«Надеюсь, что так и будет. Однако, кое-что меня озадачило. Почему старший заставил меня взять украшение святой?»

Монарх Расщепления Души фыркнул: «Как ты думаешь, Святая Бесконечного Неба так легко позволить тебе ускользнуть, находясь здесь, в Великой Империи Цзинь?»

Хань Ли беспомощно вздохнул и сказал: «Скорее всего, она обыскивает Великую Империю Цзинь в поисках меня, поскольку я забрал Воплощение Святого Зверя Парящего Племена и захватил и этот странный котел. Кажется, что она объединилась с Сектой Рассеивающейся Инь, и они, скорее всего, могут стать для меня проблемой».

Монарх медленно произнес: «По этой причине я заставила тебя взять что-то с ее тела. В прошлом я изучал технику обработки жемчужины обнаружения. Используя их запах, ты сможете обнаружить их присутствие за 50км. В будущем ты сможешь обнаружить ее и

почувствовать ее приблизительное местоположение. Таким образом, ты будешь готов к любой её атаке. Однако, примерно через год, она полностью потеряет эффект, поскольку запах с предмета постепенно исчезнет. Но этого должно быть более чем достаточно, чтобы ты избегал её, пока находишься в Столице Цзинь».

«Вот как. Благодарю за внимание, старший», - искренне поблагодарил Хань Ли.

«Я думал о не тебе, - равнодушно сказал Монарх, - я просто хотел убедиться, что с тобой ничего не случится, пока ты не закончишь мою великую марионетку».

Хань Ли слабо улыбнулся и больше ничего не сказал. Он внезапно изменил направление и вошел в близлежащий переулок, сделав несколько поворотов, а затем остановился у заброшенного двора.

На его лице внезапно появилось угрюмое выражение. Затем он медленно повернулся и посмотрел на пустое место перед собой. Холодный блеск сиял в его глазах. «Почему ты следовал за мной?»

«Господин Даоссист Ли достоин своей культивации. Вы смогли увидеть Технику Призрачных Теней, которую я усиленно тренировал несколько лет. Вам не нужно беспокоиться. У меня нет враждебных намерений». Раздался смешок, и во вспышке зеленого света появился силуэт.

Хань Ли осмотрел этого человека с прищуренными глазами.

Этот эксцентрик - морщинистый старик с хитрой внешностью и культивацией на ранней стадии Зарождающейся Души. Его хитрое лицо выдавало все его мысли.

На лице Хань Ли появилось враждебное выражение, и он торжественно сказал: «Ты не ответил на мой вопрос. Разве ты не знаешь, что тайно следовать за другим культиватором - оскорбительно? Я могу убить тебя здесь, и никто не узнает».

Маленький старик тихо рассмеялся и спокойно сказал: «Я пришёл к Господину Даоссисту Ли с искренними мыслями об обмене, вам не нужно быть таким агрессивным. Будьте уверены, вы наверняка выиграете от этого».

—

*Ли Фэйю, имя друга Хань Ли во время его пребывания в Секте Семи Тайн в начале романа